

Первое, что произошло, это то, что кто-то извлек небольшое количество дао источника, чтобы заставить его раскрыть себя, и единственный, кто мог сделать это, это мертвая мать малыша и ее проклятый отец.

"yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy"

Он прямо поднялся в небо, его тело превратилось в серую тень, проигнорировав правило "no-fly" в этом Небесном дворце, и сразу же бросился в зал перед этим дворцом, чтобы принять гостей, размахивая рукой и резая мечом, и его огромный меч qi мгновенно активизировался.

Бряк!

Большой зал был фактически разделен пополам его мечом, черепица крыши падала и дым поднимался.

"Кто ударил и разделил большой зал?"

В дыму более десятка фигур поднялись в мгновение ока и взлетели в воздухе, большинство из них были в костюмах Духовной Секты, поэтому они, должно быть, были группой людей из Духовной Секты, которые пришли его искать, и в этот момент все они были в ужасе и бросились из руин в неверии, крича под своим дыханием, и только спустя долгое время их глаза упали на Фань Синь, который стоял в пустоте со своим мечом недалеко отсюда.

"Разве вы не ищете маленького хозяина? Вот он я!"

Фан Син подошел с мечом в руке и закричал перед ним группе стариков: "Кто этот сукин сын?".

"Ты маленький дьявол, пришедший из семьи Юань и получивший фамилию Фан?"

Группа стариков перед ним никто не ответил на мгновение, но теплый голос зазвонил рядом с ним, Фан Син повернул голову, чтобы увидеть человека, который посмотрел только в тридцать лет, держа бронзовую лампу в руке, но его сердце было ошеломлено, а затем он уставился, на эту бронзовую лампу, он почувствовал ауру маленькой вещи, ясно, что эта лампа является спасательной лампой этого маленького парня. Но в руках этого человека .....

"Значит, это не старик .....

Клык Син смотрел на него и не скрывал своей убийственной ауры.

Очевидно, что это был Ши Фа Инь, повелитель вершины Ци Суй в Духовной Секте Цяо, но вопреки предыдущему предположению Фань Синь, он, на удивление, не был стариком. Скорее, его внешний вид не сильно отличался от Ши Инь Юаня, в то время как на самом деле ему сегодня всего около трехсот лет, но он находился на уровне выращивания Цзиньдань Дхьяны, с ожидаемой продолжительностью жизни в тысячу лет. В соответствии с возрастом Дао, он действительно был в возрасте крови и силы.

Глядя на этого человека, который был нежен, как нефрит, и выглядел поистине бессмертным от внешнего вида до костей, Фань Синь был в ярости и через стиснутые зубы сказал: "Это ты испортил тело собственного ученика и сделал ее беременной, а после рождения ребенка, ты извлек источник Дао собственной дочери, чтобы наложить заклинание? Минуту назад, вы

даже вышли из вашего пути, чтобы извлечь ее единственный оставшийся дао источник, чтобы заставить молодого хозяина выйти"?

"Как ты смеешь. Как ты смеешь так говорить с хозяином одной вершины Моего Духовного Секта Ловкости!".

Прежде чем человек успел заговорить, группа стариков уже кричала, возмущаясь.

Но оказалось, что хотя Ши Фа Инь и был Цзиньданем, обычный Юань Инь не осмеливался его недооценивать, потому что этот человек был красавцем Духовного Секта Цяо, и он был и великим старейшиной Духовного Секта Цяо, и главой первой вершины. Если бы он действительно это сделал, то стал бы одним из самых молодых Юань-Инов в Северном регионе страны Божьей, и его статус был бы настолько высоким, что это было бы страшно.

В обычные дни. Даже некоторые культиваторы Юань-Иня не стали бы выставлять перед ним фронт, не говоря уже о таком молодом человеке, как Фань Синь, который говорил вне очереди, как только он появился, особенно когда он сказал эту тайну, которую нельзя было рассказать публично ни в Духовном Секте Цяо, ни даже во всем Божественном Северном регионе. Это действительно раздражало эту группу старейшин Секты Духовной Ловкости.

Однако их вопли также непреднамеренно освещали личность этого человека, который на самом деле был Печатью Заклинания.

"Я пойду и трахну тебя!"

Чем больше Фань Синь пытался посмотреть на этого сукиного сына, тем сильнее он его ненавидел, и хотя он не планировал делать ход, он не мог устоять перед тем, как порезать свой меч.

С бурным звуком лезвие пьющего кровь безумия нарисовало пятно крови и мрачно резало молодого человека.

Окружающие культиваторы были ошеломлены и смотрели на мазок отвала, отступая назад, не осмеливаясь подойти.

Однако перед лицом этого ужасного пореза молодой ученик все еще держал в левой руке бронзовую лампу, поэтому он мягко прощупывал правой рукой и прижимал ее в пустоту, из разреженного воздуха под ладонью образовалось плавающее облако, кровавая тень поглотила плавающее облако, вызвав пульсацию, и, наконец, исчезла, ожесточенная порезка не заставила его отступить на полшага.

"Неплохое волшебное сокровище, съешь еще одну колючку от маленького хозяина!"

Когда Фан Синь увидел эту сцену, у него не только не было намерения останавливаться, но и он стал еще более энергичным, и с раскачиванием своего большого лезвия, он собирался зарядиться.

Молодой человек, с легким хмурым видом, очевидно, не собирался с ним драться, и поднял левую руку, чтобы зажечь бронзовую лампу, а затем его правый палец нежно вытащил луч света изнутри бронзовой лампы и обернул его вокруг пальца, и пламя лампы внезапно потемнело.

Режка Клыка Сина, которая должна была вот-вот произойти, была внезапно остановлена, и он

сузил глаза, чтобы холодно посмотреть на него.

Печать заклинания медленно отпустила палец и положила пучок даосского источника обратно в медную лампу, нежно улыбнувшись и сказав безразлично: "Этот даос - пламенный человек, но раз уж мы встретились лично, зачем торопиться делать ход? Еще не поздно говорить четко перед схваткой! Но в конце концов, он был тем, кто не имел сил, чтобы бороться с вами на сцене и был убит вами, так что мне нечего сказать, так что я могу отложить в сторону эту месть, но вы должны вернуть иностранного зверя, который он оставил позади, а также самое драгоценное сокровище моей Духовной Секты Совпадений!

"А?"

Окружающие старейшины Секты духовной ловкости и даже старейшина Чжун И из Дворца Небесного, а также некоторые из учеников Дворца Небесного, которые наблюдали издали, были ошеломлены.

До этого Фань Синь обезглавил своего сына, даже когда его сын уже покинул сцену Дхармы, поэтому он думал, что эта кровная месть закончится плохо, но к его удивлению, когда этот Ши Фа Инь впервые встретился с Фань Синь, он предложил стереть эту ненависть, при условии, что он сможет вернуть иноземное чудовище, Тенгского Змея, а также сокровище их клана в Секте Духовного Совпадения, что было действительно удивительно для людей.

Хотя она была лишь поверхностно стерта, и никто не знал, будет ли он тайно мстить, но, в конце концов, было сказано.

"Этого зверя уже поджарили и съели, как и высшее сокровище твоего Духовного Секта Ловкости ....."

Взгляд Клыка Сина вспыхнул, когда он чихнул: "Что дает мне право вернуть то, что я схватил, если у тебя есть возможность, ты схватишь его обратно!"

"Как ты смеешь!"

"Неужели ты думаешь, что только потому, что ты сын семьи Юань и у тебя есть Дворец Небесный, чтобы защитить тебя, ты не вложил мою Секту Духовной Ловкости в твои глаза?"

"Малыш, мы уже сто раз отступали, если ты слишком сильно издеваешься над людьми, мы точно сможем обезглавить тебя!"

Группа стариков была очень зла, по их мнению, уступки Духовной кокетливой секты уже были очень большими, даже если этот парень действительно был сыном семьи Юань, даже если бы Дракон Монарх также признал его своим зятем, но после того, как Духовная кокетливая секта сделала такую большую уступку, они не должны были больше быть настолько агрессивными, это было обычно неуправляемо, это было близко к тому, чтобы дать понять, что они хотят сражаться с Духовной кокетливой сектой до самой смерти.

Даже этот Ши Фа Инь, тоже нахмурившийся и после минуты раздумий, сказал: "Бессмысленно так говорить, как насчет этого, я возьму взамен Жизненную лампу?"

Слова были очень легкомысленными, но Клык Син снова сузил глаза.

Этот человек пытался угрожать себе жизнью малышки?

"Она твоя дочь, ты променяешь ее жизнь на моего ребенка, позор тебе?"

Клык Син склонился в воздухе, прислонившись к лезвию пьющего кровь безумца в его руке, и сказал без выражения лица.

Пока Ши Фа Инь смеялся и говорил: "Я имею в виду другого!"

После того, как он сказал это, старейшина рядом с ним вытащил нефритовый талисман и передал голос, а через полчаса, у горных ворот дворца Тянь И была группа учеников, сопровождавших женщину в цепях, у этой женщины были грязные волосы и она была одета в фиолетовый цвет, ее Ци был не в себе, и было очевидно, что на нее было наложено много запретов, и она была явно Е Люйинь, который уже оторвался от Красной раздевалки и был привязан здесь!

Клык Син выпрямил глаза, его взгляд холодно посмотрел на нее, долго молчал.

И в этот момент Е Люйин также подняла голову и посмотрела на Фан Син, ее глаза несчастны.

Эта женщина по имени Е Люйин изначально была ученицей моей Духовной Секты Ловкости, но, к сожалению, она неправильно держала свое тело, и даже вошла в красное платье как проститутка наслаждения, что разрушило репутацию моей Духовной Секты Ловкости, позже, хотя она и вышла вовремя, все же была обнаружена старейшиной моей секты, по правилам моей Духовной Секты Ловкости, такого рода низший ученик должен быть отправлен на юридическую стадию для исполнения, чтобы исправить стиль секты". Однако, я услышал, что у нее с вами какая-то дружба, и только что увидел ее у горных ворот, поэтому я пришел сюда, чтобы спросить вас, не будете ли вы снисходительны".

Ши Файин говорил безразлично, его голос не торопился, не тревожился, не взволнован, с появлением того, что все под контролем.

Он заметил холодный взгляд Фань Синя, поэтому улыбнулся еще спокойнее и легче, его взгляд нежно упал на лицо Фань Синя, и продолжил: "Кроме этого ученика есть еще десять учеников моей Духовной Секты Ловкости, всем им поклонялись четыре года назад, сейчас их осталось семь, только что я встретил их у горных ворот, но они также пришли навестить тебя, маленький друг, как ты думаешь, можно ли обменять их на чужеземных зверей и волшебные сокровища моей Духовной Секты Ловкости? "

Эта сцена изменилась, заставив всех окружающих молчать.

Даже если все они были одними и теми же божественными культиваторами состояния, все они чувствовали, что этот шаг был немного жестким, заставляя их чувствовать себя немного неудобно и в их сердцах.

"Мастер пика Ци Сю зашёл слишком далеко!"

У входа в Зал Дао Небесного Дворца Мастер Дао Ву Я подошел вместе с Монархом Драконом и, как он сказал низким голосом, подметает беглый взгляд вниз.

Монарх Драконов посмеялся и вздохнул: "Вот почему я сказал, что Морской Клан должен основать дао в Божественном Государстве!".

Дао У Я некоторое время молчал и спросил: "Хочешь, чтобы я ему помог?".

Царь Дракон почистил свой большой рукав и мягко засмеялся: "Не надо, они ограбили народные сокровища, пусть он сам их убирает, вы вмешались, имя неправильное, хотя Духовный клан Совпадений это небольшой клан, но он также имеет ладан на горе Фэн-Чань, если вы подали в суд, ваш и без того неловкий статус будет еще более неловким, более того, если он даже не может решить этот вопрос, как я могу доверить свою дочь ему? Однако, если он может сделать это к моему удовлетворению, то, когда Четыре моря установят Дао в Божественном Состоянии, вы можете помочь ему сесть в кресло Божественного Сына Дао из Клана Моря!". (.)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1250046>